

УДК 343.8

***ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЯНИЯ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ***

Смирнов А.М.

кандидат юридических наук, доцент

*ведущий научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский
институт Федеральной службы исполнения наказаний»*

Москва, Россия

Аннотация: В статье отражена правовая регламентация общественной опасности деяния в российском уголовном законодательстве. Показана история развития отношения законодателя к этому главному признаку преступления и представлены некоторые научные точки зрения на его сущность.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, преступление, общественная опасность, советское уголовное законодательство, российское уголовное законодательство.

***REFLECTION OF SOCIAL HAZARDS
IN THE RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION***

Smirnov A.M.

PhD of Law, Associate Professor

*Leading Researcher of SIC-2 FKU «Research Institute
Federal Penitentiary Service»*

Moscow, Russia

Annotation: The article reflects the legal regulation of the public danger of an act in the Russian criminal legislation. The history of the development of the attitude of the legislator to this main feature of a crime is shown and some scientific points of view on its essence are presented.

Key words: Criminal Code of the Russian Federation, crime, public danger, Soviet criminal law, Russian criminal law.

Впервые опасность как один из главных признаков преступного деяния была отражена в ст. 6 Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., согласно которой преступлением являлось «действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений». При этом, сущность этой опасности данным нормативно правовым актом не раскрывалась. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик 1924 г. понятия преступления и, следовательно, его общественной опасности не содержали. В ст. 6 УК РСФСР 1922 г. раскрывалось понятие преступления, согласно которому таковым признавалось всякое действие или бездействие, направленное против советского строя или нарушающее правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период. В УК РСФСР 1926 г. законодатель отказался от разъяснения пусть даже в общих чертах общественной опасности, сохранив в ст. 6 определение преступления в неизменном виде. Ст. 7 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. также не раскрывал сущности общественной опасности деяния, указывая, что преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно иное, посягающее

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

на социалистический правопорядок, общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Ст. 7 УК РСФСР 1960 г. идентично воспроизвела это положение указанных Основ. Разъяснения, что понимается под данной опасностью, не было и в ст. 8 Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г., регламентирующей юридическое понятие преступления.

В силу характера отражения общественной опасности деяния в источниках уголовного права советского периода развития российской государственности в уголовно-правовой науке этого периода сформировалось понимание рассматриваемой опасности как причинение вреда основным, охраняемым государством социалистическим ценностям [2, с. 71].

«Опасность» – это возможность чего-то нежелательного, угроза бедствия [14, с. 601]. «Общественный» означает имеющий отношение к обществу, связанный с жизнедеятельностью людей в социуме [8, с. 400]. Именно поэтому можно сказать, что данная опасность проистекает от самого общества, зарождаясь внутри общественного организма, выражается в поведении отдельных его членов, подрывающим социальную структуру общества. Следовательно, общественная опасность имеет социальную природу происхождения.

В российской уголовно-правовой науке общественная опасность в общем виде определяется как неотъемлемое, существенное, социальное свойство деяния человека, направленного на противосоциальное изменение (нарушение) общественных отношений, складывающихся на основе конкретного способа производства, обмена, распределения и потребления [5, с. 135]. Поэтому справедливо высказывание Н.Ф. Кузнецовой о том, что «общественная опасность деяния по своей природе выступает объективным свойством преступления и не зависит от ее оценки в законе. Признаком преступления она становится только после закрепления в уголовном

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

кодексе» [11, с. 90]. «Признак общественной опасности является полностью самостоятельным и не зависит от иных свойств правонарушающего деяния, обозначенных в законе», – пишут другие ученые [13].

Общественную опасность деяния можно определить как его способность причинить существенный вред существующим в обществе и государстве общественным отношениям, благам и интересам или создать угрозу причинения этого вреда.

В силу этого данной опасностью обладают посягательства как на отдельного индивида, так и общество в целом. Поэтому стоит не согласиться с теми авторами, которые видят в ней вредоносность исключительно для всего общества, а не отдельных его представителей [3, с. 227].

В теории уголовного права до сих пор окончательно не решен вопрос о предмете, характеризующим признаки рассматриваемой опасности. Существуют две аргументированные точки зрения по этому поводу. Приверженцы одной рассматривают общественную опасность как имманентный элемент поведения любого человека, нарушающего признанные в обществе нормы поведения, права и морали. Сторонники другой склонны экстраполировать данный признак на неопределенное число проявлений окружающей действительности [9]. Мы придерживаемся первой позиции, как наиболее логичной и верной, поскольку уголовное право рассматривает источником общественной опасности определенные действия или бездействия, совершаемые личностью. Силы природы или иные явления окружающей действительности только обеспечивают наличие данной опасности или влияют на ее характер и степень.

В науке уголовного права существует дискурс о разграничении общественной опасности деяния и общественной опасности преступления [10, с. 171]. Со времени своего формирования и присвоения права на насилие государство возложило на себя охрану прав и свобод личности, общества и

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

государства от противоправных посягательств, в том числе преступных, переводя данную деятельность из сферы частного (субъективного) права в публичное. В силу этого установление преступности деяния и нормативное закрепление наказаний за его совершение стало обязанностью исключительно государства. Этот принцип в российском уголовно-правовом законодательстве нашел свое отражение в ч. 2 ст. 2 УК РФ.

Необходимо указать, что рассматриваемая опасность деяния не бездумно определяется нормотворцем. Она расценивается и выделяется им с точки зрения анализа установленных в конкретном обществе социальных, моральных и нравственных ценностей. Поэтому данная опасность весьма динамичная и вариативная категория.

Общественная опасность деяния определяется исходя из требований уголовной политики и зависит от политической, экономической, социальной сфер общества, от международных обязательств Российской Федерации [10, с. 171]. Ее формируют две выделенные в науке уголовного права главные группы детерминант: криминологические (факторы, обуславливающие распространение преступности, преступность сама по себе, результативность мер по ее профилактике) и уголовно-политические (режим государства, главные векторы противодействия преступности, отличительные признаки национального уголовного законодательства, превентивная политика) [12].

Начиная с первого кодифицированного нормативного акта Древней Руси – Русской Правды и заканчивая Уголовным кодексом РФ 1996 г. российским законодателем признавалась и отвергалась общественная опасность различных деяний. Однако часть из них всегда сохранялась в отечественных уголовных законах, поскольку их общественная опасность обуславливалась абсолютными социальными ценностями, общими и неизменными условиями развития любого общества и государства. Это преступные посягательства на жизнь и здоровье личности, собственность, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

нормальную жизнедеятельность общества и интересы государства. Общественная опасность этих посягательств имеет универсальный характер. Другие же деяния, спектр которых достаточно обширен, могут в одном государстве признаваться общественно опасными, а в другом нет. Данную опасность определяет и конкретный исторический период развития государства, обуславливающий изменение общественных отношений в нем. Например, УК РСФСР 1960 г. предусматривал ответственность за такие деяния, как спекуляция, туеядство, бродяжничество, однополые сексуальные контакты. Ныне это считается нормами жизни и не преследуются уголовным законом. В России уголовно наказуемы незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка любых наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, когда как, например, в Голландии легализованы т.н. «легкие наркотики».

В этой связи Г.Б. Мальцев справедливо замечает, что однозначного ответа в обществе на вопрос о том, какое действие или бездействие считать преступным, нет и не было. Сегодня мы также можем наблюдать то, что в одних государствах одно и то же деяние считается преступным, а в других нет. Неизменным в качестве признания преступными являются только те деяния, которые всегда были опасны для любого общества, несли угрозу распада всей человеческой цивилизации [6, с. 420].

По этому поводу И.И. Карпец говорил о том, что основная группа преступных деяний формируется на основе обобщения опыта человеческой цивилизации в целом, и опыта отдельно взятой страны в частности, исходя из особенностей ее развития. Именно поэтому в каждом антикриминальном законодательстве практически любого государства существуют преступления против личности, мира, общества и государства [4, с. 114].

Таким образом, можно сказать, что общественная опасность одних деяний очевидна для любого общества и государства на всем протяжении их

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

существования и развития, преступность других зависит от конкретных условий (обстоятельств) их функционирования.

Какие-либо деяния опасны и потому преступны не по субъективному убеждению отдельного индивида, а в связи с тем, что по своему внутреннему содержанию они вступают в резкое противоречие с социальными благами и интересами.

Единственным и наиболее правильным критерием общественной опасности деяния, по мнению Ч. Беккария, выступает вред, который им причиняется [1, 223]. Поэтому данная опасность характеризуется ее способностью причинять или создавать угрозу причинения существенного вреда объектам уголовно-правовой охраны, перечисленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Именно эта характеристика преступных действий или бездействий отграничивает их от непроступных, определяет направленность и содержание процесса криминализации и декриминализации деяний.

Общественная вредность деяния – это юридическая оценка (квалификация) определенного поведения человеческих индивидов с позиции права как всеобщего (общезначимого и потому общеобязательного) регулятора поведения членов общества по одинаково справедливому для всех принципу формального равенства, предусматривающему одинаково справедливые для всех субъектов права дозволения и запреты, общие нормативы (правила, нормы, формы) согласования, учета, реализации и защиты их интересов.

Общественно вредным, и потому общественно опасным, в поведении субъектов права, следовательно, является все то, что наносит вред юридически определенному и правоохраняемому общему благу всех без исключения субъектов права, в рамках которого индивидуальные (частные) интересы и возможности отдельного субъекта права в общеправовой форме согласованы с соответствующими интересами и возможностями других

субъектов права в условиях и в контексте общеобязательного для всех субъектов правопорядка [7].

Библиографический список:

1. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. и вступ. ст. М.М Исаев. М., 1939.
2. Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975.
3. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, как рудимент уголовного права, или Еще раз к вопросу об общественной опасности как признаке преступления // Уголовное право: стратегия развития в XX веке: мат-лы XII Международ. науч. – практич. конф. М., 2015.
4. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992.
5. Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов, 1989.
6. Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве: монография. М., 2012.
7. Нерсесянц В.С. Общая теория государства и права: учебник для вузов. М., 2002.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Ю.И. Шведовой. М., 1978.
9. Павлухин А.Н. Общественно опасное поведение и его уголовная противоправность. М., 2007.
10. Рогулина А.В. Общественная опасность как признак деяния и как признак преступления // Уголовное право: стратегия развития в XX веке: мат-лы XII Международ. науч. – практич. конф. М., 2015.
11. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2004.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

12. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богущ, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012.
13. Уголовно-правовое воздействие / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М., 2012.
14. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2005.

Оригинальность 73%